

Телефон Гуань Лина был выключен, но благодаря Сяо Ци ситуация снаружи все еще была достаточно ясной. Что собирался делать Шан Инжун, что он задумал? Он смог угадать все, основываясь на подсказках.

Поэтому он не позвонил, чтобы сообщить Хэ Нуаньяну. В настоящее время это был лучший способ сообщить ему о ситуации.

Ли Цин уже сделал то, что должен был сделать. Если в этот момент Шан Инжун будет груб с ними, Ли Цин - это не Бодхисатва без характера. Хотя он больше не был членом семьи Ли, но он все еще является потомком семьи Ли. Шан Инжун не мог игнорировать семью Ли.

Кроме того, Гуань Лин не собирался убегать. Он просто чувствовал, что не может продолжать в том же духе. Господин Шан, который никогда не пытался сломить свое эго, по-прежнему жил как рыба в воде. С другой стороны, сам Гуань Лин был близок к тому, чтобы сойти с ума от депрессии. Он действительно не понимал, что творится в голове у Шан Инжуна, раз он фактически передал ему выплату спонсорских денег... Гуань Лин думал, что самая большая ирония его более чем десятилетнего преследования была в том, что Шан Инжун не любит его, но он действительно не ожидал, что самая большая ирония все еще ждет его впереди.

Шан Инжун заставил других думать, что Гуань Лин теперь состоит в высших эшелонах власти, но через два дня попросил его управлять своими любовниками? Гуань Лин действительно чувствовал, что встретил самую ироничную вещь в своей жизни.

Даже если он больше не чувствовал себя обиженным, даже если ему больше не было больно, Гуань Лин действительно считал, что Шан Инжун растоптал то небольшое достоинство, которое у него осталось. Неужели ему нужно было использовать это, чтобы напомнить о том, как мало он уважал его раньше?

Как он мог любить этого человека на протяжении стольких лет? С чего все началось? Гуань Лин не хотел даже думать об этом. Потребовалось всего полгода, чтобы человек, которого он считал своим сокровищем, теперь был выброшен, как ненужный хлам.

Когда поздно вечером Гуань Лин подумал об этом, какой бы сильной ни была его печаль, его окутывала насмешка, и он больше не мог смотреть на потерю с простым сердцем.

Цзян Ху был быстр. На следующий день после его возвращения было проведено собрание, чтобы выразить благодарность за повышение. В тот вечер Цзян Ху пригласил всех сотрудников бюро на ужин и прибыл в палату Гуань Лина посреди ночи. Он принял душ в ванной, надел шорты и вышел, чтобы лечь на другую кровать.

Сяо Ци сказал, что Цзян Ху отмечает повышение. Гуань Лин слишком много спал днем и теперь, когда он проснулся, то увидел, что Цзян Ху все еще достаточно спокоен, чтобы принять душ.

Цзян Ху сказал:

- Спокойной ночи, - а потом рухнул на кровать.

Удивившись, Гуань Лин посмотрел на мокрые волосы Цзян Ху, с которых все еще капала вода. Посмотрев, как вода намочила подушку, он все же сел, пошел за полотенцем и осторожно вытер его.

Цзян Ху действительно выпил слишком много. После того как он лег, он не подавал никаких признаков пробуждения. Гуань Лин закончил сушить его волосы и поменял ему подушку, а затем покачал головой и лег обратно. Он думал, что не сможет заснуть, но, слушая ровное дыхание Цзян Ху, он заснул без особых усилий.

Перед тем как заснуть, Гуань Лин подумал про себя: любовь так ненадежна. Если это сработает, было бы благословением найти человека, с которым он мог бы прожить всю жизнь. Что касается Цзян Ху, сейчас он не может сказать, что любит его, но он ему нравится и вызывает восхищение. Если бы это было возможно, он хотел бы быть с ним.

Когда Цзян Ху пришел забрать Гуань Лина из больницы, у него были явные травмы, а половина его лица была в синяках и опухла. Когда Гуань Лин увидел его таким, он сразу насторожился и спросил:

- Тебя искал Шан Инжун?

- Да, мы подрались, - беззаботно сказал Цзян Ху и повел Гуань Лина, который собрал свои вещи, к лестнице. - Тебе следует остаться дома и немного восстановиться. Не волнуйся, я доставил Шан Инжуну некоторые неприятности. У него не должно быть много времени, чтобы беспокоить тебя.

К этому времени они вошли в лифт, людей было так много, что Гуань Лин решил промолчать. Только когда они дошли до машины, он заговорил:

- Он приходил в бюро, чтобы найти тебя?

- Нет, он пригласил меня на встречу, - Цзян Ху надел солнцезащитные очки и посмотрел, как Гуань Лин пристегивает ремень безопасности. Затем он завел двигатель и равнодушно сказал, - В чайном доме Тяньиша. Он не сказал и пары слов перед началом драки.

Цзян Ху был очень краток в своих словах и не собирался вдаваться в подробности. Гуань Лин посмотрел на его посиневшее лицо, совершенно потеряв дар речи.

Сяо Ци добавил с заднего сиденья:

- Брат Гуань, наш брат Цзян не пострадал. Первым начал Шан Инжун, есть записи с камер...

На это Гуань Линь покачал головой:

- Ты на посту всего несколько дней?

- Это была самооборона, брат Гуань, - с улыбкой сказал Сяо Ци, - Не беспокойся об этом. А Шан Инжун был сильно избит. Он тоже непростой человек, поэтому должен сохранить репутацию. Он не позволит никому узнать, что брат Цзян так сильно избил его, и не будет раздувать шум.

Цзян Ху также бросил косой взгляд на Гуань Лина в это время и равнодушно сказал:

- Не беспокойся об этом, я знаю меру.

После этих слов он сделал небольшую паузу. Гуань Линь посмотрел на него со слабой улыбкой. Пока они ждали красного света, он сказал Цзян Ху:

- Отвези меня обратно в мой дом.

Цзян Ху нахмурился, снял солнцезащитные очки и посмотрел прямо на Гуань Лина. Его острый взгляд стал еще острее.

Гуань Линь задумался на несколько секунд и решил немного прояснить ситуацию:

- Я восстановился за последние несколько дней. Я не хочу говорить тебе слов благодарности, этого будет слишком мало. Я не вернусь к тебе, потому что если я буду жить в твоём доме, это дело будет касаться не только тебя и Шан Инжуна, но всей твоей семьи и семьи Шан. Я не думаю, что ситуация должна заходить так далеко. Что касается меня, я вернусь в свой дом. Я не останусь у него...

- А что насчет Шан Фэйхун? - вмешался сидевший сзади Сяо Ци.

- Просто делай то, что я сказал раньше, - Гуань Линь улыбнулся Сяо Ци и сказал. - Спасибо тебе за тяжелую работу.

- Брат Гуань, я сделаю свою работу, не волнуйся, - Сяо Ци улыбнулся, показав два ряда белых зубов.

Цзян Ху увидел, что Гуань Линь уже начал разбираться с Шан Фэйхун и он также знал, насколько он решителен. Поэтому, хотя он и считал, что Гуань Лина не будут преследовать, если он пойдет к нему, он все равно кивнул:

- Хорошо, но пусть Сяо Ци следует за тобой со своими людьми.

- Хорошо, я уберу комнату для гостей, когда мы вернемся, - Гуань Лин принял любезное предложение Цзян Ху.

Он также должен был смириться с тем, что теперь они с Шан Инжуном оказались в ситуации, когда либо сеть порвется, либо рыба сдохнет*.

(ПП: идиома, означает непримиримую борьбу насмерть)

Когда Гуань Лин вернулся домой, Цзян Ху не ушел. Сразу же после этого кто-то пришел, чтобы установить сигнализацию и люди Сяо Ци также были на месте. Гуань Лин последовал за ними, чтобы принять меры безопасности. В этот момент прибыли фрукты и еда, которые заказал Сяо Ци, и более дюжины человек оживленно поужинали.

Вечером Цзян Ху предстояло разбирать одно дело и он должен был уйти. Перед уходом он сказал Гуань Лину:

- Некоторое время я буду находиться под давлением и не смогу приехать. Ты должен заботиться о себе. Не разрушай свое здоровье, это тело будет с тобой до конца жизни. Нехорошо заставлять его страдать.

- Я запомню ваши наставления, командир Цзян. О, или теперь я должен говорить «заместитель директора Цзян»? - Гуань Лин рассмеялся и многозначительно кивнул.

Его несерьезность заставила Цзян Ху слегка улыбнуться, и его лицо, которое было жестким и серьезным, смягчилось. Несмотря на то, что половина его лица была синей, он все равно был очень обаятельным. Он посмотрел в улыбающиеся глаза Гуань Лина и протянул руку, чтобы осторожно коснуться его лица. Гуань Лин не стал уклоняться, просто посмотрел на него с улыбкой.

Цзян Ху коснулся его глаз, его пальцы провели по длинным ресницам. Затем он убрал руку и посерьезнел:

- Когда все это закончится, я буду ухаживать за тобой должным образом.

Произнеся это своеобразное признание, он уже собирался уходить, но Гуань Лин весело окликнул его:

- Значит, теперь это не считается уходом?

- Нет, это не считается, - улыбнулся в ответ Цзян Ху и покачал головой, - Я просто называю это

преднамеренной попыткой помочь тебе. Это не считается уходом. Когда мы будем свободны, я покажу тебе, что значит хорошо проводить время.

Сказав это, он махнул рукой Гуань Лину и ушел с улыбкой, оставив у себя за спиной Гуань Лина, который не знал, смеяться или плакать... У Цзян Ху всегда была такая прямая манера говорить, что он постоянно забывал, что он на самом деле на два года старше Цзян Ху.

Зная, что Цзян Ху способен справиться с этим, Гуань Лин вздохнул с облегчением. Что касается его стороны, то он не хотел доставлять Цзян Ху лишних хлопот. Он не стал бы появляться на публике с Цзян Ху и выставять его на посмешище.

По поводу Шан Инжуна Цзян Ху также принял соответствующие меры. Он не позволит Шан Инжуну оказывать на него давление в этом вопросе.

Ну а что касается самого Гуань Лина, то последняя часть его отношений с Шан Инжуном была разрушена. В тот день, когда Гуань Лин влюбился в Шан Инжуна, он думал, что никогда не получит этого человека. Но он и представить себе не мог, что их расставание будет столь трагичным.

Любовь как молодость, если она ушла, то уже никогда не возвращается.

Ранним утром в доме Шан.

Домработница, как обычно, пошла забирать почту из ящика у входной двери. Когда она увидела конверт из суда, ее веки необъяснимо задержались. Немного встревоженная, она вернулась в главную комнату и передала письмо госпоже Шан, которая расставляла цветы.

Увидев, что это повестка в суд, красивое и ухоженное лицо госпожи Шан помрачнело. Она не произнесла ни слова и по собственной инициативе вскрыла конверт, чтобы посмотреть на содержимое. Вынув бумагу и прочитав ее, женщина, которая обычно была известна в светских кругах своей элегантностью и спокойствием, холодно улыбнулась. Затем она подняла глаза и равнодушно сказала управляющему:

- Скажи Фэйхун, чтобы спустилась вниз.

Несмотря на то, что в такое время мисс Шан никогда не просыпалась, управляющий быстро отвернулся и попросил горничную постучать в дверь.

А через пять минут Шан Инжун получил холодный, убийственный телефонный звонок от своей сестры.

- Брат, ты должен прийти и посмотреть, что любовник, которого ты всегда защищал, делал со мной все это время!

Шан Инжун выслушал ее, не сказав ни слова. Затем он захлопнул телефон в руке.

Хун Канг, который отчитывался перед ним, закрыл рот и замолчал.

Со сломанной левой рукой в гипсе, левша господин Шан, в распоряжении у которого осталась только правая рука, сел и некоторое время держал голову в руках, чтобы успокоиться. Затем он поднял голову и спокойно сказал Хун Кангу.

- Попроси господина Гэ помочь мне оказать давление на Цзян Ху. Скажи, что я буду него в долгу. Что касается проверки счетов, то пусть люди из Бюро промышленности и торговли расследуют, когда придут. Пусть господин Чэнь проследит за всем процессом. Отправь его в центральный филиал для проверки счетов.

- Господин Чэнь... - Хун Канг немного колебался, в конце концов, Чэнь Биня всегда поддерживала мать босса.

- Я сказал это. Если у кого-то имеется другое мнение, пусть он придет и увидит меня, - Шан Инжун холодно дернул уголком рта. Несмотря на то, что он не мог использовать свою обычную руку, его аура была ничуть не меньше, чем обычно. Вернее, аура была еще более безжалостной, чем обычно, что не могло быть заметно посторонним.

- Я понимаю, - Хун Канг увидел, что у Шан Инжуна больше нет приказов и сразу же отправился по своим делам.

Кто-то был слишком быстр, как будто они были подготовлены. Казалось, они заранее знали, в чем заключаются проблемы с их бухгалтерией. Они уже избавились от всех людей, кого Гуань Лин привел в компанию ранее, но не ожидали, что появятся новые проблемы, о которых они даже не подозревали.

Хун Канг знал, что внутри компании должен быть крот, вхожий во внутренний круг. Ему также пришлось решать другие проблемы, которые возникли одновременно, так что он метался днем и ночью, не смыкая глаз.

Он знал, что Гуань Лин терпелив, но если его действительно довести до предела, он тоже мог убивать людей. Они думали, что позаботились обо всех уликах, но посмотрите на ситуацию. Ситуация изменилась... Пока дело не передали в суд, они должны выяснить, какие доказательства есть в руках Гуань Лина.

Господин Гуань был действительно слишком спокоен. Хун Канг, который ехал по дороге, не мог не думать об этом. Некоторое время назад он подумал, что тот уже давно раскрыл все свои

карты. Они думали, что разобрались со всеми утечками, но оказалось, что это был план внутри плана. Он показал им все, но некоторые важные моменты они все-таки не уловили.

Он был слишком умен и слишком хорошо понимал методы босса Шана. В конце концов, эти десять лет, когда он мог входить и выходить из его кабинета и спальни практически по своему желанию, не прошли даром. Хун Канг никогда не относился к нему легкомысленно, но он не совсем понимал, сколько козырей Гуань Лин держит в руках.

- Господин Чжао, это Хун Канг. Вы сегодня свободны? Выпьем чашечку чая? - увидев, что он уже почти прибыл на место, Хун Канг позвонил и сказал с улыбкой, - Я буду ждать вас в обычном месте.

Хун Канг действительно жалел, что не смог немного больше помочь женщинам из семьи Шан в то время, когда они уговаривали его босса отправить Гуань Лина подальше много лет назад. Возможно, тогда с Гуань Лином было бы покончено, и сегодня ему не пришлось бы использовать так много ресурсов, чтобы справиться с этими вещами.

Жизненный принцип Хун Канга всегда заключался в том, чтобы свернуть шею врагу до того, как у него вырастут крылья, и не разбираться с бесконечными последствиями.

Но в то время, а точнее все это время его начальник никогда не мог быть жестоким по отношению к Гуань Лину. Он даже никогда толком не отказывался... Старый лис прищурил глаза, размышляя над этим вопросом. Он должен был в тонкой манере проявить к Гуань Лину немного уважения в соответствии с его положением... Если отбросить все обиды, Гуань Лин прекрасно поработал над его начальником.

На следующий день Гуань Лин получил телефонный звонок от Хэ Нуаньяна.

Хэ Нуаньян спросил:

- Ты дома?

- Думаю, да... - Гуань Лин посмотрел на телефонную трубку в своей руке, думая, что что он должен быть дома, чтобы ответить на звонок.

Он плохо спал прошлой ночью, но пока еще не спятил.

- Ну, господин Шан со мной в машине. Мы уже подъезжаем, - тускло сказал Хэ Нуаньян с другой стороны, - Или ты занят?

Услышав это, Гуань Лин закрыл глаза и на мгновение успокоил дыхание, прежде чем сказать:

- Он угрожал тебе?

- Нет, - легкомысленно сказал Хэ Нуаньян, - В последние несколько дней мой бывший зять снова стал одержим и хочет опекуна над Хэ Синем. Когда я говорил об этом с адвокатом в юридической фирме, господин Шан случайно оказался там по делам. Увидев меня, он сказал, что ты пошел домой, поэтому он подождал, пока я закончу разговор, и пришел, чтобы увидеть тебя вместе со мной.

Гуань Лин почувствовал сильный приступ боли в груди и не смог скрыть судорожный вздох. Некоторое время он не мог успокоиться. Хэ Нуаньян тоже ничего не говорил и не вешал трубку, просто спокойно ждал его ответа.

- Прости, Нуаньян. Приведи его сюда, - наконец Гуань Лин успокоил дыхание.

Хэ Синь был жизненной силой Хэ Ньюаньюэ, единственным внуком родителей Хэ. Он был также сердце Хэ Нуаньяна, который не мог иметь детей с Ли Цином...

Если он сейчас не впустит их с Шан Инжуном, кто знает, что произойдет?

Гуань Лин прекрасно понимал этот скрытый мотив. У Шан Инжуна не было времени на то, чтобы появляться в одной юридической фирме одновременно с Хэ Нуаньяном. И он слишком хорошо знает, как бить по самым больным точкам.

Гуань Лин знал, что если Хэ Нуаньян отказался бы пойти с ним, дело с опекой над Хэ Синем будет и дальше запутываться... Этот человек так безжалостен.

Гуань Лин ждал у двери. Когда «Мерседес», управляемый водителем, быстро подъехал, он слегка нахмурился. Затем он увидел, как Шан Инжун первым вышел из машины. Высокий мужчина с гипсом на левой руке подошел к Гуань Лину с величественным и суровым видом.

Он холодно посмотрел на Гуань Лина. Как раз когда Гуань Лин подумал, что он собирается сказать ему что-то холодное, мужчина поднял руку. Со скоростью, которую Гуань Лин никак не ожидал, рука сильно ударила его по лицу.

Удар по лицу Гуань Лина был нанесен с такой силой, что он отлетел в сторону. В это мгновение, когда он сплюнул кровь, наполнявшую его рот, человек, холодный как сатана, посмотрел ему в глаза и сказал:

- Я же говорил тебе, не вступай ни с кем в связь. Не связывайся с Цзяном. Я слишком хорошо к тебе относился? Это дало тебе возможность сбежать у меня на глазах?